- Ты не можешь! - в панике воскликнула она. Она была напугана до такой степени, какой никогда не чувствовала раньше. - Пожалуйста, вы не можете этого сделать! Я сделаю все, что угодно, клянусь!" Она вскочила с дивана и бросилась прямо к нему, опустившись на колени, чтобы показать ему, как она предана ему и как хорошо может о нем позаботиться. Ее руки потянулись к его брюкам, пытаясь стянуть их вниз, чтобы она могла взять его член в рот и поклониться ему. К несчастью, ее руки двигались так неистово, что она не могла оторвать их. Она все еще сопротивлялась, когда Гарри протянул руку и схватил ее за запястья.

"Вот об этом я и говорю, - сказал он разочарованно. Он вытащил ее запястья из брюк. - Тебе нужно расслабиться, Астория."

- Как я могу расслабиться?! - сердито сказала она, хотя не была уверена, сердится ли она на него или на себя. - Я не собираюсь снова проигрывать! Это единственная хорошая вещь в моей жизни, и я наконец-то получил ее обратно! Я не могу потерять его сейчас, после стольких лет без него, поэтому я должен быть уверен, что у тебя никогда не будет причины забрать его снова. Это значит, что я должен радовать тебя, насколько это возможно, и позволять Дафне делать все, что она хочет, и как бы трудно это ни было, это то, что я должен делать."

--

Разочарование Гарри в Астории и ее упрямстве остыло, когда до него дошли ее слова. Он знал, что ее брак с Драко был не совсем счастливым, но то, что она сказала все это так прямо и бездумно, действительно пролило свет на это. Иногда это было легко забыть, потому что она часто вела себя, по крайней мере, со следами самодовольного высокомерия, которое она так часто демонстрировала как леди Малфой, но сейчас у нее действительно не было много хорошего в ее жизни. Ее мужу явно было наплевать на нее, ее брак был в руинах, у нее не было настоящих друзей, насколько он мог видеть, и ее отношения с семьей были разрушены в течение многих лет. Ему придется поговорить с Дафной о том, как быть осторожным, когда имеешь дело с ее сестрой и ее явно хрупким эмоциональным состоянием.

- Встань, - сказал он, глядя на Асторию. Пока она это делала, он снял с себя брюки и, как только она встала, усадил ее к себе на колени. В тот момент, когда он потянул Асторию вниз, она начала тереться о его промежность так сильно, как только могла. Он покачал головой, понимая, что ему придется приложить больше усилий, чтобы достучаться до нее. Он резко шлепнул ее по заднице, чтобы привлечь ее внимание, и, учитывая, как все еще болело, это сработало. Она вскрикнула и посмотрела ему в глаза.

- Помедленнее, - сказал он, прижимая ее к своей груди. - Мы тебя никуда не отсылаем. Вам не нужно беспокоиться об этом."

"Ты отослал меня раньше, - тихо сказала Астория. Гарри не мог с этим поспорить. Но теперь все было по-другому.

"Это больше не повторится," сказал он. Она посмотрела на него с явным скептицизмом, но он ответил ей серьезным взглядом. - Это не так. Я обещаю, что это не так, и я человек слова, не

так ли?” Она медленно кивнула.

- А если ничего не получится? - спросила она. - А что, если Дафна передумает?” Он понимал ее страх. Он был так же удивлен, как и все остальные, когда Дафна впервые сказала ему, что собирается согласиться на просьбу Астории, и с годами неприязни между ними, он мог понять, почему Астория может ходить вокруг да около, боясь, что годы оскорбленных чувств и горечи между сестрами Гринграсс встанут между ней и тем, чего она так хотела. Гарри понимал, почему она так думает, и был уверен, что волшебным образом все не встанет на свои места. Будут проблемы. Будут споры, и старые раны снова откроются и проверят узы того, что они пытались сделать. Но Гарри знал, что они зашли слишком далеко, чтобы повернуть время вспять. Пути назад не было, ни для кого из них. И он знал еще кое-что. Хотя никто не нуждался в этом так отчаянно, как Астория, это было то, в чем нуждалась и Дафна, даже если она еще не полностью осознавала это. Теперь он не мог позволить ей отступить.

“Если что-то не получится, мы придумаем, как это сделать, - сказал он. - И это не только ради тебя. Дафне нужна ее настоящая сестра, а твоей маме нужна ее младшая дочь. Я намерен помочь этому случиться, независимо от того, сколько времени это займет или сколько аргументов нам придется пройти, чтобы добраться до этой точки.”

Астория прикусила губу и кивнула, прежде чем быстро отвернуться, но не раньше, чем он увидел блеск слез в ее глазах, как только он упомянул ее мать. Дафна и миссис Гринграсс были не единственными, кто сокрушался о том, как все обернулось, независимо от того, могла ли Астория признать это вслух или нет.

“С тобой также не будут обращаться как с грязью,” продолжил он. - Игривые игры-это одно, но есть границы, которые нельзя пересекать. Я немного сожалею о том, как обошелся с тобой, когда начал встречаться с Дафной. Это было несправедливо с моей стороны.”

Астория выглядела потрясенной. Он очень редко признавался в своих сожалениях, когда дело касалось ее, отчасти из-за того, как все это началось, а отчасти потому, что знал, что она получала удовольствие от многих более диких вещей, которые он делал с ней в сексуальном контексте.

“Позже я накажу Нарциссу и Дафну за то, что они сегодня зашли с тобой слишком далеко, - сказал он. - Ты не должна быть наказана, по крайней мере, так, если только не заслужила этого.”

http://erolate.com/book/3342/79426